

Верно, выкорчевать их, не оставить ни одного в живых! Старший мастер Тан тяжело кивнул головой. В этом мире, где сильные пожирают слабых, доброта лишь приносит бесконечные беды. Поскольку семья Чен решила напасть на семью Тан в первую очередь, не стоит винить семью Тан в жестокости. Если семья Тан одержит победу сегодня, они будут иметь власть решать жизнь и смерть семьи Чен. И обратное также верно! Убейте его, не оставив ни одной брони! Все члены семьи Тан закричали хором. Пошли сейчас, чтобы потом не было лишних сожалений. Тан Ао вытащил широкий меч с драконьим узором, застрявший в телесной ткани Сяо Тяньмина, и первым вырвался из дома Тан. Это решение ждало реакции всех членов семьи Тан. Группа людей с решимостью устремилась к семье Чен. ...Семья Чен. В этот момент все в мэншине Чен были заняты раскладыванием фонарей и натягиванием лент. — Уголок там слишком темный, повесьте фонари и ленты. Жена Чен Синьхуа, Хуан, стояла с руками на бедрах, указывая слугам семьи Чен. Дворецкий семьи Чен медленно подошел и с уважением доложил: — Госпожа, вино и еда уже приготовлены. — Скажите на кухню, пусть работают быстрее, иначе, если они затянут важное дело нашей семьи Чен, я заставлю их за это ответить. Хуан была недовольна и постоянно подгоняла. По ее подсчетам, с текущими темпами должно быть возможно подготовить праздничный банкет, когда семья Чен вернется с победой. — Перед тем, как мой муж ушел, он повторял, что я не должна портить настроение всем в этот критический момент, и должна быть быстрее. Хуан строго предупредила. — Да, я прямо сейчас пойду. Дворецкий, не посмеив пренебрегать, снова поспешил на кухню, чтобы лично проконтролировать процесс. — Все, потрудитесь больше, не лентяйте. Если поймаю вас на лени, ваша судьба будет печальна. Хуан готова была сказать это и повернулась, чтобы войти в зал. В зале группы жён и наложниц семьи Чен сидели по обе стороны с улыбками на лицах. — Я слышала, что наша семья Чен пригласила жреца Ба Дао Сектора. Семья Тан действительно не уцелеет на этот раз. — Кто бы сомневался? Без семьи Тан наша семья Чен станет самой большой в Лайфэнг Сити. Интересно, кто осмелится остановить нас на улице в будущем. — В семье Тан много красивых служанок. Мы должны их поймать и заставить работать на нас. Это может считаться рациональным использованием. — Вы смеее использовать служанок семьи Тан? Я считаю их грязными. На мой взгляд, лучше просто убить их всех, чтобы не портить зрелище. Они беседовали и смеялись, их выражения были расслабленными и счастливыми. — Вы такие беззаботные и элегантные. Хуан, не так давно вошедшая в зал, спокойно смотрела на лица многих женщин. — Невеста. Когда женщины увидели, что Хуан вошла, они сразу убрали улыбки и встали. — Садитесь, вы не чужие, не будьте к мне формальными. Хуан выглядела спокойно, но в душе была довольно удовлетворена. Среди женщин семьи Чен, кроме покойной старушки, она занимала наивысший статус. Независимо от того, были ли у этих женщин предвзятые мнения о ней, они должны были проявлять ей достаточное уважение на публике. После этих слов Хуан прошла мимо женщин и села на главное место впереди. Увидев это, женщины постепенно сели. — Сегодня — день, когда наша семья Чен уничтожает семью Тан. Никаких ошибок на праздничном банкете не должно быть. Когда мужчины нашей семьи убьют всех мерзавцев семьи Тан, мы будем жить хорошо в будущем. Хуан поправила платье, и ее голос тихо проник в уши всех присутствующих. Видя это, жена Чен Синьхуа быстро налила Хуан чашку чая, с подмазкой на лице. — В течение часа мужчины нашей семьи непременно вернутся с победой. На праздничном банкете сегодня будет почётный гость нашей семьи Чен, жрец, поэтому вы должны помнить, что не следует вести себя глупо или создавать проблемы. Иначе, если вы рассердите почётного жреца и старика, не говорите потом, что я, в качестве старшей свекрови, не смогла вас защитить. Хозяйка Хуан подняла чашку с чаем и отпила глоток. Лица женщин чуть изменились, и они постоянно кивали в знак согласия. В этот момент в зал вбежал слуга в спешке. Хуан, удивленно поднявшись, спросила: — Почему ты так торопишься? Мастера и его люди уже вернулись? — Нет... нет, это семья Тан вошла. Слуга ответил в ужасе. — Что? У Хуан в ушах застучало, лицо побледнело. — Как это возможно? Ты, собачий слуга, если осмелишься врать, будь готов за это ответить. Другие дамы и наложницы встали и начали ругать слугу. Едва они произнесли это, как тень даоса влетела в зал,

метнулась несколько раз перед женщинами и упала. Женщины в панике заметили это, и радость и счастье мгновенно улетучились. Тан Ао, держащий окровавленный меч с драконьим узором, появился перед женщинами с двумя членами семьи Тан, без эмоций на лице. Женщины, испугавшись, прижались друг к другу. Они ожидали не возвращения мужчин семьи Чен, а мести семьи Тан. — Убить! Тан Ао ничего не сказал и смахнул мечом с драконьим узором. Поднимая руку, он рубил вниз, как будто разрезал овощи. Зал наполнился устрашающими криками женщин, пока они не погасли. Через мгновение в зале уже было полно трупов. — Хотите открывать шампанское в перерыве? Тан Ао смахнул кровь с меча рукавом, его лицо было сурово. Весь мэншин Чен охватила крик и ужас. После резни, мэншин Чен наконец вернулся к тишине. — Все полезные вещи упакованы? Тан Ао встал перед воротами мэншина Чен и спросил восторженных членов семьи Тан. — Все упаковано, ничего не пропущено. Все ответили. Тан Ао кивнул, поджег мэншин Чен последним огнем и покинул его, не оглядываясь. Все, что имела семья Чен в Лайфэнг Сити, обратилось в пепел в этом огне и стало полностью историей. Лайфэнг Сити, резиденция семьи Ли, одной из пяти главных семей. Ли Тиэсин, глава семьи Ли, сидел тихо за столом с двумя другими пожилыми мужчинами с мрачным выражением лица. Два пожилых человека были Сяо Чжаньфэном, главой семьи Сяо, одной из пяти основных семей, и Му Чэнем, главой семьи Му. — Семья Тан наконец показала свои клыки. Ли Тиэсин произнес это с низким голосом. Они первыми получили известие о разрушении семьи Чен. На сердце у троих было тяжело. Индивидуальная сила семей Ли, Сяо и Му не была сильнее, чем у семей Тан и Чен. На протяжении многих лет эти три семьи находились в сближении, чтобы сохранить свои позиции в Лайфэн Сити, образовав тройной баланс с семьями Тан и Чен. Теперь, когда семья Чен была уничтожена, это хрупкое равновесие сразу же разрушилось. Сила, продемонстрированная семьей Тан, поразила и напугала их, заставив бояться, что следующими будут именно их три семьи. Это вынудило глав семей срочно обсудить, как совместно противостоять угрозе со стороны семьи Тан. — В такой ситуации, боюсь, даже если три семьи объединятся, они не смогут остановить семью Тан. На мнение Сяо, трем семьям стоит совместно заявить и попросить Лю Гунфэна вмешаться. Сяо Чжаньфэн, глава семьи Сяо, потёр брови и предложил. — Семья Му поддерживает это предложение. Му Чэн, глава семьи Му, кивнул в знак согласия. — Это единственный способ. Ли Тиэсин, глава семьи Ли, вздохнул. Кроме угроз со стороны семей Тан и Чен, есть ещё одна причина, по которой три семьи объединяются для поддержки друг друга — жрецы трёх семей — это один и тот же человек. Теперь, когда семья Тан так сильна, они могут лишь совместно пригласить жреца, чтобы защитить статус и интересы своих семей в Лайфэн Сити. — Действия не должны задерживаться, брат Сяо, брат Му, наши три семьи сейчас отправят людей в Сюаньцзяньмэнь, чтобы пригласить Лю Гунфэна выступить. Ли Тиэсин, глава семьи Ли, встал, его лицо было полным серьезности. Главы семей Сяо и Му тяжело кивнули. Троица поклонилась и вышла.